

Содержание

Предисловие.....	5
Глава первая. Истоки хореографической самодейтельности, корни профессии руководителя любительского коллектива.....	13
Культурные реформы Петра I. Их влияние на самодейтельное творчество россиян	26
Глава вторая. Особенности развития хореографической самодейтельности в послереволюционный период и в эпоху сталинских преобразований.....	64
Самодейтельное хореографическое творчество в период развитого социализма	96
Хореографическая самодейтельность во времена постсоветской неопределённости.....	121
Глава третья. Нынешнее состояние самодейтельного хореографического творчества.....	130
Руководитель коллектива как профессионал, призванный воспитывать подрастающее поколение.....	141
Проблемы образовательной подготовки руководителя самодейтельного коллектива	151

Занятие в любительском хореографическом коллективе: каким оно должно быть?	164
Послесловие	206
Список использованной литературы	208

Предисловие

Разговор о сущности профессии руководителя любительского (самодейтельного) коллектива, о не простых вехах становления вообще художественной самодейтельности в нашей стране, назрел давно. В 1983 году журнал «Культурно-просветительная работа» опубликовал статью, посвящённую этой теме¹. Читателям предлагалось обсудить её, а ответственным работникам сделать соответствующие выводы. Время показало, что многие вопросы, связанные с этой непростой темой, остались нерешёнными. Поэтому, на наш взгляд, сегодня есть необходимость ещё раз вернуться к ней, обсудить и предложить новые подходы к решению выявленных проблем.

Но в начале коротко напомним, о чём идёт речь.

Во вступлении к вышеназванной статье журнал писал о том, что всё «больше и больше проблем встаёт в связи с дальнейшим развитием самодейтельного художественного творчества. Некоторые из них остаются злободневными уже не один год... Мы узнаём то о сокращении числа занимающихся тем или иным видом самодейтельного творчества, то о «переливах» участников из одного жанра в другой, то об изменениях художественных, в первую очередь, музыкальных вкусов у части молодёжи, и – обычно – ставим перед собой одну-единственную цель: вернуть всё на прежние, привычные места, восстановить всё «так, как было». Однако желаемого эффекта не добиваемся. Почему? По всей видимости, недооцениваем необходимость серьёзного изучения сегодняшнего человека, сегодняшней молодёжи, её потребностей, её психологии».

Статья «посвящена острой проблеме: что мы знаем и чего не знаем о руководителе самодейтельного коллектива? Исследования... показали, что, оказывается, многого не знаем, а многое из того, что, как кажется, знаем, не всегда соответствует

¹ Смирнова Е. Новая старая профессия. Что мы знаем и чего не знаем о руководителе самодейтельности. // Культурно-просветительная работа. – 1983, №№ 5, 6.

действительности. «Всё зависит от руководителя коллектива», – часто говорим мы. Однако в его подготовке пока немало издержек и довольно значителен процент «брака». Очевидно, дело не только в добросовестном или недобросовестном освоении имеющихся программ, а в необходимости поиска методов обучения и совершенствования этой традиционно старой, но во многом сегодня н о в о й профессии...»².

Речь, как видите, идёт, с одной стороны, об особенностях профессии руководителя самодеятельного коллектива, с другой стороны, о методах обучения и совершенствования этой профессии. Мы, однако, намерены расширить тему разговора и предложить вам, уважаемые читатели, поразмышлять не только о профессии руководителя самодеятельного (в нашем случае, хореографического) коллектива и методах её совершенствования, но также исследовать вопросы, касающиеся в целом теории, истории, методики и практики самодеятельного хореографического творчества в нашей стране.

В советское время в ходу было знаменитое выражение «Кадры решают всё!». Оно и сегодня не утратило актуальности, а в сфере любительского (самодеятельного) хореографического творчества ещё и обострилось. Объясняется это неразберихой, существующей между учебными заведениями культуры и учебными заведениями искусства. Первые должны готовить кадры хореографов для работы с любителями, вторые – кадры для работы в условиях профессионального искусства. Однако этого не происходит, о чём мы уже писали³. В результате проблема кадров руководителей любительских (самодеятельных) хореографических коллективов обрела сегодня противоречивый характер.

² Смирнова Е. Новая старая профессия. // Культурно-просветительная работа. – 1983, № 5. – С. 23.

³ См.: Богданов Г. Ф. Занять свою «нишу». // Оптимизация профессионального образования в области культуры и искусства: актуальные задачи и опыт их решения: материалы X Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2010. – С. 52-55.

Пример: несколько лет назад в Московский институт культуры пришло коллективное письмо, подписанное начальниками Управлений культуры нескольких центральных регионов Российской Федерации. В нём говорилось о том, что большинство специалистов, оканчивающих вузы культуры, «не хотят работать с любителями», «не идут в самодеятельные коллективы», а «стремятся устроиться в школы искусств, чтобы преподавать». В письме высказывалось мнение, что учебные заведения культуры готовят не тех специалистов, которые нужны на местах, в регионах...

Можно, конечно, по-разному оценивать высказанные в письме претензии. Однако проблема существует. В советское время, когда формировалась образовательная система культуры, на каком-то уровне решили, что нет большой разницы между специалистами, работающими в профессиональном искусстве, и работающими в самодеятельности. Недаром в середине 1960-х годов тогдашний заместитель министра культуры РСФСР В. Кудряков на одной из конференций, посвящённой проблемам самодеятельного художественного творчества, прямо заявил: «Не важно, кто играет Гамлета – профессионал или любитель, – важно, как играет...».

С таким мнением можно, наверное, согласиться, если выделить в искусстве только одну сторону – исполнительскую. Объявить её единственно существенной, главной, определяющей. Однако это будет грубейшей ошибкой.

Любое искусство, в том числе и хореографическое, обладает многими качествами, свойствами, функциями, чертами, связанными с живой действительностью. Оно являет себя в форме общественного сознания, служит средством познания и выражения определённых идей, характеризуется как отрасль духовного производства, определяется как социальное явление, как способ самовыражения людей и т. д.

Хотелось бы напомнить, в этой связи, притчу о слепцах, которые впервые, повстречав слона, стали выяснять, каков он. Один ощупал ноги и сказал, что слон подобен колонне. Другой, которому под руку попался хвост, воскликнул: «Слон похож на змею!». Третий, ощупав бивни, определил сходство слона с буйволом. Как тут удержаться от сарказма, ибо даже самый

тонкий анализ одной стороны не может дать полного представления о целом, вызовет в воображении ложный образ. Надо, исследуя одну слагаемую, уметь видеть целое.

Искусство – явление сложное и подходить к исследованию его отдельных направлений надо крайне осторожно. Здесь необходимо придерживаться требований комплексного подхода. То есть: а) охватывать все стороны искусства, все его связи и опосредствования; б) рассматривать его во всей полноте «человеческой практики», и как критерий истины, и как определитель его связей с тем, что нужно людям; в) смотреть на него с точки зрения того, как оно возникло, какие главные этапы в своём развитии проходило, и с этой позиции определять, чем оно стало теперь.

Историческая практика самодеятельного творчества свидетельствует о том, что любители пользуются средствами хореографии не так, как это делают деятели профессионального искусства. У любителей другие интересы, другие социально значимые задачи и цели. И решают они их по-своему, своими методами.

Художественная самодеятельность всегда имела свои формы творческой жизнедеятельности, отличающиеся от форм и методов творчества профессионалов. Она издревле была нацелена на воссоздание и развитие традиционных видов родного национального искусства, на воспитание подрастающего поколения в русле своей национальной культуры, на организацию и проведение досуга, определяемого своими национальными обычаями и традициями.

Автор статьи, с которой мы начали разговор, спрашивает, что «можно считать ясным, общепризнанным, бесспорным?» И тут же отвечает: «То, что руководство непрофессиональным коллективом – работа во многом другая, чем руководство коллективом профессиональным. А иначе, пусть бы себе работали в любительских коллективах выпускники обычных художественных вузов. Но у нас, и за рубежом общепринято: на протяжении столетий рядом с художественной деятельностью профессиональной, не сливаясь с нею, иногда следуя за ней, иногда ей предшествуя, а иногда сопутствуя, представляя зону эксперимента, пробы и поиска, существует деятельность худо-

жественно-непрофессиональная. Художественно-непрофессиональная деятельность охраняется, живёт собственной жизнью, удовлетворяя потребности иные, чем те, ради которых существует искусство профессиональное, и имеет тенденцию превращения в деятельность управляемую. Но управлять можно только на основе знания, понимания собственной природы самодеятельности...»⁴.

Нынешнее общество, можно сказать, повзрослело. И должно понимать важнейшую культурную миссию руководителей непрофессиональных художественных коллективов – тоже, в свою очередь, профессионалов, работающих с любителями. В наше непростое время они являются ключевыми фигурами. С одной стороны, это прекрасные организаторы культурного досуга людей. С другой стороны, это люди, очень подкованные не только по своему художественному профилю, всесторонне развитые, разбирающиеся в современных коммуникационных технологиях, люди, открытые будущему. С третьей стороны, они несут в себе твёрдый нравственный императив, умело передают его своим воспитанникам. Они – главные примеры поведения для наших детей, остро чувствующие фальшь и двойные стандарты.

Что касается руководства этой художественно-непрофессиональной деятельностью, то здесь мы невольно сталкиваемся с противоречиями. С одной стороны, любая деятельность, особенно художественно-любительская, связанная с педагогикой, с воспитанием подрастающего поколения, нуждается в конкретных советах и рекомендациях. С другой стороны, в ней существует незыблемое правило: в воспитании нет и не может быть рецептов.

Художественная самодеятельность, как известно, деятельность самостоятельная. Отсюда и противоречие – как соединить эту самостоятельную деятельность людей с разумным руководством со стороны профессиональных специалистов? Видимо, в работе с любителями приходится следовать не

⁴ Смирнова Е. Новая старая профессия... // Культурно-просветительная работа. – 1983, № 5. – С. 24.

только духовно-творческим максимам, заповедям, ценностям, а использовать жёсткие правила, приёмы, методы.

Для профессионала художественное творчество является средством зарабатывания денег, славы, влияния на коллег. Для любителя же художественное творчество – это такая деятельность, когда он удовлетворён тем, что может продуктивно использовать свои природные возможности и при этом находиться в гармонии с самим собой и с окружающим миром.

Любительское (непрофессиональное) хореографическое творчество можно рассматривать с разных сторон. Например, с точки зрения генетики оно интересно своим происхождением, внутренним развитием. Рассматривая его в социальном аспекте, можно проследить, как менялось его назначение при изменении культурных условий жизни российского общества.

Можно много интересного рассказать о людях, избравших работу с любителями хореографического искусства, о их психофизических качествах. История самодеятельного хореографического творчества даёт возможность проследить трансформации, происходящие в отрасли под воздействием новых технологий и изменений в окружающем информационном мире.

В процессе формирования хореографической самодеятельности изменялись не только требования к её руководителям, но и заменялись одни суждения другими. Как и в любой профессии, в работе с любителями существовали и продолжают существовать свои стереотипы, касающиеся принципов и приёмов организации творческой жизнедеятельности. Преобразования таких стереотипов осуществляется по-разному, на разных уровнях и основаниях. Этому может способствовать, к примеру, рост профессиональных знаний руководителей, переход к новым формам творческой деятельности, изменения условий работы, смена количественного и качественного состава участников руководимых ими самодеятельных коллективов, целей и задач, стоящих перед ними и коллективами, уровнем и качеством информационного обеспечения и т. д.

На наш взгляд, небезынтересно проследить идею цикличности изменений, происходящих в самодеятельном хореографическом творчестве. Движущими факторами таких

изменений служат эволюционные жизненные процессы и порождаемые ими обычаи, традиции, обряды – то, что мы называем «обрядовой системой», которая, по существу, является своеобразным механизмом передачи ценностей (в том числе и художественных) от одних поколений людей к другим.

Обо всём этом мы и хотим рассказать вам, уважаемые читатели. Но предварительно предлагаем договориться вот о чём. Есть мнение, что любительское или самодеятельное художественное творчество и фольклор, – разные вещи. Любительское (самодеятельное) художественное творчество отличается, якобы, тем, что выступает уже «как организованное движение». В его репертуар включаются «произведения профессионального искусства».

А. С. Каргин, например, считает, что в своё время в искусстве возник новый вид народного творчества, соединивший в себе приметы фольклора и профессионального искусства. «Любительское творчество, – пишет он, – как последний рубеж на пути к художественной самодеятельности, как её прототип... складывалось, начиная с середины XIX столетия в самых различных городах России, а затем и в сельской местности»⁵.

Мы не согласны с таким мнением. Считаем, что любительством, художественной самодеятельностью (в том числе и фольклорным творчеством) занимаются люди с древнейших времён. Петь, плясать, играть музыку – любимое дело, которым простые люди занимаются в свободное от основной работы время. Нередко они группируются, создают художественные сообщества для публичных выступлений.

Любительство, художественная самодеятельность – это «деятельность не обязательная, а добровольно избранная; деятельность по велению души, по любви, и, кроме этих мотивов, ничем другим недвижимая; деятельность ради самой деятельности, имеющая основную цель в себе самой, то есть осуществляемая по собственным внутренним мотивам человека и

⁵ Каргин А. С. Воспитательная работа в самодеятельном художественном коллективе. – М.: Просвещение, 1984. – С. 16.

служащая средством его самовыражения ради самого самовыражения»⁶.

Мы считаем, не надо отделять любительское (самодеятельное) художественное творчество от народного творчества, от фольклора. Они – явления одного порядка. Народное художественное творчество изначально было самодеятельным. Оно постоянно обогащалось, передавая от поколения к поколению, от эпохи к эпохе в качестве наследия художнический опыт, знания, нормы творческого поведения.

Термин «художественная самодеятельность» можно толковать двояко: в широком смысле и в узком. В широком смысле – это, по существу, вся сумма первичных проявлений художественно-эстетической инициативы людей, которая зачастую стихийна, как это происходит в фольклоре. Она вообще может не поддаваться никакой организации. В узком смысле художественную самодеятельность у нас в стране стали определять как своеобразный, непрофессиональный вид занятий искусством, как новую форму организации людей в целях вовлечения их в «процесс эстетического, нравственного, идеологического воспитания». В этом значении художественная самодеятельность стала отличаться массовостью и организованностью. Занятия искусством обрели широкую общественную направленность. В советский период художественная самодеятельность «получила не только планомерную государственную поддержку и профессиональную помощь, но и, как следствие, – массовую аудиторию зрителей»⁷.

Во всяком случае, мы в своей работе намерены говорить о традиционной народной хореографии в целом как о любительском (самодеятельном) хореографическом творчестве.

⁶ Прокофьев Ф. Художественное творчество масс в условиях развитого социализма. – Киев: Высшая школа, 1978. – С. 33.

⁷ Пуртова Т. Танец на любительской сцене. – М., 2006. – С. 4.

Глава первая

Истоки хореографической самодеятельности, корни профессии руководителя любительского коллектива

Сегодня, к сожалению, почему-то не придаётся особого значения обрядовой системе, которая создана нашими предками, которая непосредственно связана с преемственностью поколений, с изменениями, происходящими в обществе и, конечно же, в самодеятельном художественном творчестве. А напрасно. Это говорит о нашем непонимании сущностной значимости того, что происходит с нами, с обществом, с жизненно важными для нас институтами.

Сегодня многие специалисты художественной отрасли либо не понимают, либо неправильно толкуют входящие в эту систему понятия – «обычай», «обряд» «традиция». Связывают, например, понятие «традиция» с архаикой. На самом деле, «традиция», говоря словами Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла, – «это механизм и способ передачи ценностей». Традиция (от лат. tradition – «передача», «повествование») – это обычай, установившийся порядок, правила поведения в праздничной обстановке или в быту, переходящие из поколения в поколение.

Традиция отличается от обычая. Это своеобразные каналы, по которым старшие поколения людей передают младшим поколениям свой опыт и убеждения, способы и приёмы общественной деятельности, уровень понимания жизненно важных явлений.

При этом обычаи формируют «простые привычки», которые призваны организовывать поведение людей в стереотипно повторяющихся ситуациях. Традиции, наоборот, формируют «сложные привычки», позволяющие людям в определённых рамках изменять своё поведение, то есть в зависимости от обстановки действовать по-своему, проявлять те или иные качества своего характера.

В качестве примера рассмотрим «обычай совместного проведения досуга» («традицию совместных увеселений»). В древних летописях есть упоминания о подобных «обычайных

традициях». Рассказывая о нравах Радимичей, Вятичей, Кривичей, Севера, древнерусский летописец пишет, что они на «игрища межю сёлы схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бесовская игрища»⁸. Видимо, действительно эти массовые сборища людей из разных поселений представляли собой нечто грандиозное, о чём летописцу нельзя было умолчать.

Спрашивается, что в них можно отнести к тому, что включает в себя понятие «обычай», а что содержит в себе понятие «традиция»? Кстати, такого рода «обычайные традиции» функционировали в некоторых российских местностях вплоть до XX века. Так, в Курской губернии по знаменательным праздникам устраивались большие «карагоды», в которых участвовали жители нескольких сёл. Одна из присутствующих на таком «большом мероприятии» писала в 1902 году: «Разряженные парни и девушки, молодые бабы слетаются ... в одно место на «Асеевский куток», ... пляшут, поют и играют на свирели далеко за полночь»⁹. Такие «совместные увеселения» охватывали множество людей. Участники рассказывали: «Круг такой, бывало, большой, что за вечер не более двух-трёх раз обойдёшь его...»¹⁰.

К понятию «обычай», видимо, можно отнести то, что, по свидетельству местного краеведа, «народное веселье и забавы летом и зимой состоят преимущественно из игрищ на улицах. В праздничные дни молодёжь, одевшись в нарядное платье, собирается на улицу: по сборе составляется хоровод, поздешнему «карагод». Девки, молодые бабы становятся в кружок, взявшись за руки, ходят по кругу, поют хороводные песни, пристукивая ногами в такт...»¹¹.

⁸ Цитируем: Голейзовский К.Я. Образы русской народной хореографии. – М.: Искусство, 1964, - С. 6.

⁹ Резанова Е.И. Деревня Саломыкова Обоянского уезда Курской губернии // Курский сборник. Вып. III. Ч. 2. – Курск, 1902.

¹⁰ Цитируем: Руднева А.В. Курские танки и карагоды. – М.: Сов. композитор, 1951. – С. 90.

¹¹ Машкин А.С. Быт крестьян Курской губернии Обоянского уезда. Труды курской статистической комиссии. // Этнографический сборник. Вып. 5. – СПб., 1862.

А вот то, о чём краевед писал далее, что «молодые парни среди круга, закинув шапку набекрень, пляшут, выказывая друг перед другом своё искусство», скорее, относится уже к понятию «традиция». Очевидец рассказывает о «сложной привычке», когда парни, выказывая друг перед другом своё искусство, импровизируют, пляшут, то есть, соревнуясь, демонстрируют своё мастерство¹².

* * *

Корни художественной самодеятельности, как и профессия людей, занимающихся хореографическим творчеством, уходят в глубокую древность. Истоки их лежат в скоморошестве. О скоморошестве обычно говорят как об отрасли ремесленничества, из которой возникло профессиональное хореографическое искусство. Вместе с тем, скоморошество необходимо рассматривать ещё и как явление, в котором сформировалась, можно сказать, особая система обрядности, связанная с самодеятельным художественным творчеством.

Традиция скоморошества возникла, развивалась и крепла вместе с формированием магических обрядов. Древние обрядовые действия исторически принимали на себя роль организационных форм массового художественного творчества. Они собирали людей в дни радости и печали для выражения коллективных воззрений на окружающую жизнь, для регулирования жизненно важных явлений действительности.

И вполне естественно, что на определённом историческом этапе развития магической обрядности, неизбежно наступил такой период, когда возникла потребность в людях, которые бы специализировались в организации и проведении массовых обрядовых действий, знали бы порядок и сущность необходимых обычаев и обрядов, продолжали традицию предшествующих поколений.

Так, из общей массы народонаселения стали выделяться особые люди, мудрые, знающие порядок проведения нужных

¹² Машкин А.С. Быт крестьян Курской губернии Обоянского уезда...

обрядов. С древнейших времён центральным исполнителем и ведущим в магической пляске был человек бывалый, пользующийся уважением сородичей, знающий до тонкостей обрядовое искусство. Например, в родильном обряде главная роль принадлежала бабке-повитухе, в похоронном – вопленице, плакальщице. На свадьбе главным распорядителем являлся дружка.

Таких людей выделяли, почитали. Они пользовались в роду, племени законным авторитетом. «Это своя, часто даже неграмотная, но всё же интеллигенция деревни, недипломированная школьными бумагами, а настоящая, выделяющаяся естественным путём, по своим умственным качествам или задаткам иногда очень больших художественных дарований. Это умственная аристократия деревни. Это поэты, художники слова и часто виртуозы рассказа. Человеку, много имевшему с ними дело, невольно внушают глубокое почтение к умственным силам деревни и к всевозможным, таящимся в её недрах дарованиям»¹³.

В народе до сих пор особым уважением и почётом пользуются люди «компанейские», способные на разные фокусы, умеющие позабавить собравшихся, спеть, сплясать, байку сказать. Это своеобразные народные вожаки, признаваемые обществом лидеры всегда были и остаются инициаторами и организаторами коллективного досуга населения.

Такие люди есть у каждой нации. Например, в любом африканском племени во время проведения празднеств танцуют все, но среди них всегда находятся самые искусные танцоры, обладающие особыми талантами. Их замечают и выделяют. Им внушают, что они представляют не только себя, а всё племя в целом, что они – представители искусства своего племени, что тело их должно стать инструментом, говорящим от имени всех соплеменников. Такие люди пользуются глубоким уважением и причисляются к самым важным лицам своего племени.

¹³ Русская фольклористика. Хрестоматия. – М.: Высшая школа, 1971. – С. 17.

* * *

Дальнейшие эволюционные изменения в самодеятельном художественном творчестве и в обрядовой системе, которая связана с ним, происходили под давлением самой жизни. Переход к более совершенным формам земледельческого труда, принятие единой христианской веры и другие процессы, происходящие в то далёкое от нас время, порождали ситуацию, при которой функционирующие обряды уже не могли быть всеобщими регуляторами производственной и общественной жизни человеческого общества.

Немалую роль в этих изменениях сыграл переход от подсечного к сошному, пашенному земледелию. Первобытное подсечное земледелие было малопродуктивным. Чтобы прокормить себя, древний земледелец должен был через каждые 3–4 года менять пашню, переходить на другое местожительство. Он затрачивал массу сил и энергии.

В VI–VIII вв. на смену деревянной мотыге и рало приходит оснащённая железным наконечником соха. Лошадь, которая раньше употреблялась в пищу, теперь становится необходимой тягловой силой. Происходит перемена и в формах поселений. На смену укреплённым городищам идут не укреплённые, зато более крупные посёлки. Родственные коллективы сменяются коллективами, объединёнными общностью хозяйственных интересов¹⁴.

Наши далёкие предки начинают осознавать ложность своих прежних представлений о магических действиях, как могучих средствах прямого воздействия на природу. Их вера в магическую силу обряда, обрядовой пляски стала угасать. Обряды и входившие в них песенно-плясовые магические элементы начали постепенно превращаться в развлечение.

Эволюция обрядов в игры, забавы, в развлечение отразилась даже в языке. Так, в древнерусской письменности слово «игрище» стало означать и обряд, и игру, и то место, где собирается народ для увеселений, игр, плясок. Этому процессу

¹⁴ Греков Б.Д. Киевская Русь. – М.: Госполитиздат, 1953. – С. 43.

сопутствовало ещё и то, что с повышением производительности труда начал меняться бытовой уклад древнего земледельца. У него появляется больше свободного времени. Возникли предпосылки для появления новой обрядности, новых обычаев и традиций. Одним из таких обычаев становится совместное проведение досуга, «традиция совместных увеселений».

Совместные увеселения заняли своё определённое место в году. Они стали проводиться зимой и летом в те промежутки времени, когда все сложные и трудные сельскохозяйственные работы были окончены. В этом смысле, их можно охарактеризовать как общение молодых людей в свободное от основной работы время.

Во всех уголках России традиция совместных увеселений функционировала примерно одинаково. Вплоть до начала XX века, весенне-летние молодёжные сборища характеризовались «гуляниями». В разных регионах их называли по-разному: «игрища», «улицы», «пяточки», «тырло», «вечёрки», «товарочки» и т. д. Зимой гуляния молодёжи заменялись «посиделками» («поседками», «беседами», «вечорками»).

В народе так характеризовали разницу между весенне-летними и осенне-зимними увеселениями: «вешние игришечки, летние гульбишечки, зимние тихомерные беседушки».

* * *

Специалисты-этнографы¹⁵ рассматривают весенне-летние гуляния молодёжи как явление, состоящее из нескольких этапов. В ходе первого (ранневесеннего) этапа парни и девушки редко собирались вместе. Свободное время они чаще всего проводили внутри своего половозрастного круга. Девушки, например, объединялись в ритуальные группы для «гуканья» («заклички» весны), подростки и молодые парни поодиночке или группами тоже по-своему «зазывали весну». Например, собирались на возвышенности, на крыши домов, подкидывали

¹⁵ Например, Бернштам Т. А. в своей книге «Молодёжь в обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX в.» (Л.: Наука, 1988. С. 232-237).

вверх выпеченных из теста «жаворонков», призывая тем самым прилёт настоящих, живых птиц.

«С Пасхи (точнее, со светлой недели), – пишет Т. А. Бернштам, – начинался качественно новый этап: обряды «встречи весны» сочетались с выходом молодёжи на открытое пространство – улицу – и первыми групповыми сближениями»¹⁶. Организационной формой таких групповых сближений являлся «хоровод», в южных регионах России говорили «корогод» или «каравод».

Согласно Г. Ильинскому, корневой основой для термина «корогод» послужили древнеславянские слова «корог» («ряд») и «водить». То есть вместе получалось «вести ряд». Это, видимо, и дало лексему «хоровод»¹⁷.

В рамках весенне-летних хороводных гуляний молодёжь проводила свободное от работы время, реализовывала свои жизненно важные функции. Парни и девушки приглядывались друг к другу, подбирали себе пару для дальнейшей семейной жизни.

Следующий этап молодёжных гуляний приходился на период летнего солнцеворота. Как пишет Т.А. Бернштам, сближение молодёжи происходило не только «в трудовых буднях» (на поле, сенокосе, на «толоках»), но и «в праздничных игрищах». Молодые люди заигрывали друг с другом. Летом, когда «поспеют ягоды, девицы ходили за ними», а парни нередко сопровождали их... Потом сходились вместе – играли, «толкались»¹⁸.

Хотя все эти сборища происходили традиционно, согласно многовековому «обычаю», всё-таки организатором их, заводилой всегда являлся какой-нибудь инициативный человек из местной среды. Судя по тематике хороводных песен, чаще всего инициаторами таких сборищ являлись молодые женщины. Они были главными участниками таких гуляний и, наверное,

¹⁶ Бернштам Т. А. Молодёжь в обрядовой жизни русской общины... - С. 232.

¹⁷ Ильинский Г. Из русской диалектологии. // Живая старина. – 1907. Вып. I. – С. 39-40.

¹⁸ Бернштам Т. А. Молодёжь в обрядовой жизни общины... - С. 236.

лидерами, вожакими-хороводницами. Н. Бачинская писала, что от инициативы вожакими-хороводников часто зависел выбор песен, их последовательность, чередование хороводов с другими видами развлечений¹⁹.

Нередко лидеры, вожаки, распорядители (распорядительницы) таких гуляний решали судьбу отдельных композиций. На их импровизациях строилось большинство хороводов, особенно тех, что не связаны с конкретным отображением сюжетной (литературной) стороны песни. Различные построения, рисунки, переходы, направления движения танцующих – всё это менялось, зачастую, по усмотрению распорядителей гуляний.

* * *

После окончания полевых работ наступал новый период в досуговой жизни молодёжи, который проходил, в основном, в закрытых помещениях, в форме «посиделок» («поседок», «бесед», «вечорок», «вечеринок»). Начинался этот период обычно с Покрова дня (1-е октября по старому стилю). Посиделки, как и хороводы, в обязательном порядке посещались всеми девушками. Т. А. Бернштам считает, что посиделки имели другую семантику, нежели весенне-летние гуляния, в частности, изба, в которой собирались молодые люди для увеселений, «становилась символической «семейной» избой, где парни («мужья») встречались с девушками («жёнами»). И в этой символике роль девушек становилась ещё более значительной, чем в хороводах²⁰.

Обычно девушки нанимали избу на весь осенне-зимний сезон за различного рода отработки, нередко за натуральную или денежную оплату. Чтобы добыть средства на посиделочные расходы, им приходилось обходить дворы, «колядовать», просить помощи у односельчан и родителей.

¹⁹ Бачинская Н. Русские хороводы и хороводные песни. – М.-Л., 1951. – С. 77.

²⁰ Бернштам Т. А. Молодёжь в обрядовой жизни общины... - С. 238-239.

На девушках лежала также ответственность за содержание помещения, в котором проходили посиделки (беседы). Надо было помогать хозяевам в уборке, в отоплении, в обустройстве. Для хозяев такого помещения (бобылки-вдовы, солдатки, бедной крестьянской семьи) это было существенным жизненным подспорьем.

Посиделки бывали двух видов. Одни были, можно сказать, «рабочими». На них собирались девушки, нередко участвовали и взрослые женщины, вдовы, солдатки. В некоторых местностях бывали посиделки смешанного состава. Целью таких посиделок была работа. Участвующие пели, играли песни и одновременно работали: девушки пряли, вязали, вышивали, парни плели лапти, мастерили что-нибудь по хозяйству, а то и просто приходили «ради забавы».

Известный этнограф и фольклорист П. И. Якушкин рассказывает об одной такой смешанной посиделке недалеко от Новгорода²¹. Девушки приходили первыми, рассаживались по лавкам, начинали прясть, запевали песню. Парни подходили по одному или небольшими группами. Помолвившись перед иконами, приветствовали девушек. Те отвечали им. Некоторые из парней приносили свечи. Кто-то из них зажигал свечу и ставил той девушке, которая нравилась. Девушка, не прерывая работы и пения, благодарила парня наклоном головы. Он садился рядом с ней. Если место было занято другим, то, поставив свечу, он уходил или садился около другой.

Отдельные пары разговаривали вполголоса. Остальные девушки пели. Иногда начинали играть. Изображали действием то, о чём рассказывала песня. Например, под песню парень ходил по комнате, поигрывая платочком. На слова: «Он кидает, он бросает шёлковый-то платочек...», парень бросал платочек одной из девушек на колени. Выбранная девушка выходила к парню. Следовал поцелуй. Теперь девушка ходила по комнате и бросала платочек одному из сидящих юношей...

Хороводные игры чередовались с песнями без игр.

²¹ Якушкин П.И. Путевые письма из Новгородской и Псковской губерний. – СПб., 1860. – С. 25-26.

Кроме «рабочих» посиделок были и «праздные», развлекательные «беседы». Обычно они приурочивались к праздникам. В каждом селении такие «беседы» проходили по-разному. В отдельных местностях они устраивались лишь с ведома старейшин. На них собирались только холостые парни и девушки, изредка – молодые вдовы. Женатые и замужние в них не участвовали. Молодые люди развлекались игровыми песнями. Парни обычно угощали девушек орехами, подсолнухами, пряниками. Чужих парней на них обычно не пускали.

По мнению информаторов, стиль общения разнополой молодёжи был достаточно свободным. Допускались «поцелуи, возня, но дальше этого дело не заходило, хотя и принято было удаляться парами» в сени или в другую комнату.

На русском Севере бывали посиделки без работы, организуемые парнями. Назывались они «вечеринками». Молодые люди делали складчину, чтобы купить свечи и дать небольшую плату за наём помещения у одинокой старухи или бедных односельчан. Не все соглашались сдавать свой дом для «вечеринки». Для некоторых людей это значило «впустить нечистую силу».

Зазывать девушек на вечеринку посылали малых ребят. Парней на вечеринку не зазывали: они знали заранее, когда она состоится. На вечеринке ходили под песни парами. Инициатива выбора принадлежала обычно девушкам. Выбирая парня, девушка указывала на него рукой или платочком, называла по имени и отчеству.

На «вечеринке» нередко затевали игру в «верёвочку». В ней все участники, взявшись за руки или платочки, под пение песен водили хоровод. «Верёвочка» состояла из сложных петлеобразных фигур. Она выкатывалась в сени, возвращалась в избу, петляла вокруг мебели. Те, кто начинал её, устав, отходили в сторону, затем снова включались в игру. Одна песня смеяла другую – «верёвочка» виляла и виляла.

На «посиделках» (как «рабочих», так и «праздных») большое место занимала традиция, связанная с наличием постоянных пар. Вообще в России господствовало положительное отношение к устойчивым парам. Наблюдатели отмечали, что «только завязтая дура, урод или девушка прямо распутная» не

имеет «почётника» (так называли парня, ухаживающего за конкретной девушкой). «На всех беседах, вечеринках, гуляньях «почётник» сидел рядом со своей «почётницей». На беседы он приносил ей гостинцы, чаще других играл с ней, по окончании посиделок провожал её до дома. Другие парни к его девушке старались не подходить. «Почётник» в глазах односельчан являлся первым кандидатом в женихи данной девушки. Чаще всего отношения «почётника» и «почётницы» заканчивались свадьбой.

Как и на весенне-летних гуляниях, заводилами, распорядителями «бесед» и «посиделок» являлись инициативные молодые люди из местной среды. Организаторами «рабочих» посиделок, как правило, являлись девушки или молодые женщины, на «празднных» – парни.

На Руси, как и в любом классовом обществе, население разделялось на бедных и богатых. К бедным относилась основная масса народа – крестьяне, к богатым – бояре, дворяне, приближённые к царю. Поскольку мы рассматриваем любительское (самодеятельное) художественное творчество, то нам приходится больше говорить о досуге молодых людей предбрачного возраста.

Крестьянская молодёжь, как и в старину, продолжала традицию «совместных увеселений», придерживаясь устоявшихся обычаев, обрядов, наследуемых от предшествующих поколений.

В основе средневековых молодёжных собраний лежали разнообразные хороводы, игры, гуляния вокруг качелей, зимой катание на лошадях и другие виды развлечений, которым способствовала погода.

Особой торжественностью отличались молодёжные собрания в праздничные дни. Парни и девушки, разряженные в лучшие костюмы, сходились на постоянное место своих развлечений, пели и «играли» песни. Большую долю участвующих на них составляли, как правило, девушки в возрасте 12–13 лет (в одних местах) или 14–15 лет (в других местах). Однако почти повсеместно полноправными участницами молодёжных собраний считались только шестнадцатилетние

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru